

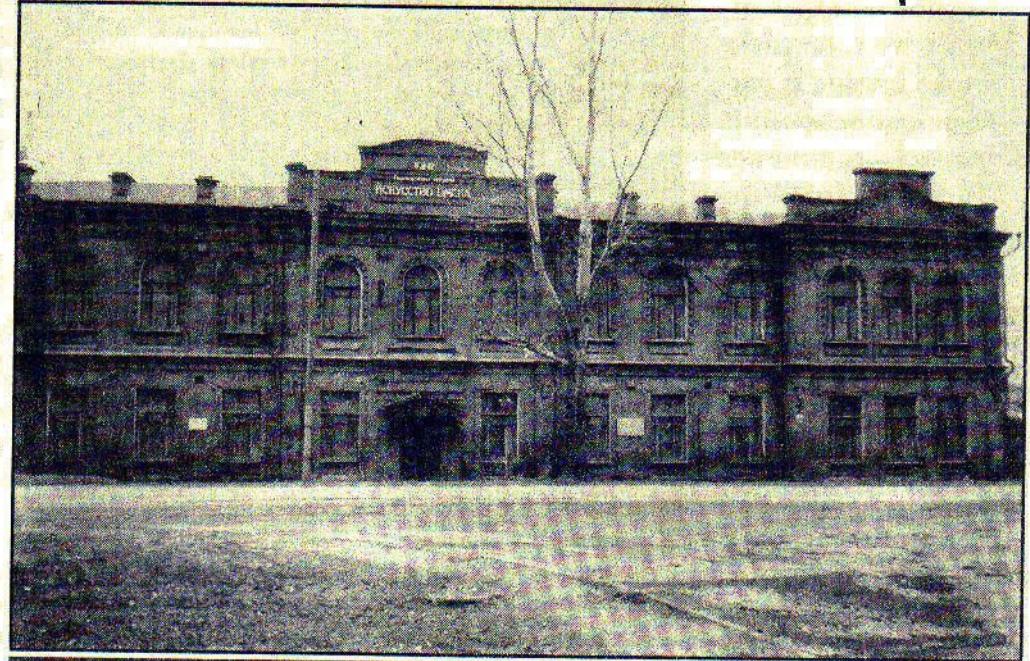
# ШКРОЕВСКОЕ ВЫСШЕЕ НАЧАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

На ул. Куйбышева,  
48 недалеко  
от шумной  
магистрали  
10-летия Октября  
среди новостроек  
затерялось строгое  
двуухэтажное  
кирпичное здание  
городского музея  
«Искусство Омска».  
Сейчас в этих  
стенах архивная  
тишина, а много  
десятилетий назад  
здесь обучались три  
сотни учащихся  
городского  
4-классного  
начального  
училища.

Первоначально учебное  
заведение, которое открыли  
в 1905 г., располагалось в на-  
емных домах, но через два  
года Городская управа решила  
построить для учащихся соб-  
ственное здание.

Место под училище вы-  
брали в Новослободском фор-  
штадте на зарезервированных  
под казенное строительство  
городских участках на четной  
стороне Шкроевской улицы –  
напротив снесенного в кон-  
це 70-х годов Слободского  
базара. Улица начиналась  
недалеко от Оми с церкви  
во имя святой мученицы  
Параскевы и заканчивалась  
богодельней у Казачьего клад-  
бища. Оба строения возводи-  
лись на средства Параскевы  
Шкроевой – вдовы богатого  
омского купца Г. В. Шкроева –  
владельца дома на Любинском  
проспекте (ул. Ленина, 17).

Храм (1901 г. ул. Куйбыш-  
ева, 1) чудом уцелел и действует  
поныне. Известная своей bla-



Проектно-сметная документация здания Шкроевского училища выполнена с точностью до одного рубля и кирпича.

готворительностью Параскева  
Памфильевна умерла в янва-  
ре 1907 г. и была похороне-  
на здесь же около церкви.  
С тех пор в память о ней  
улица получила название  
Шкроевской, которая по пря-  
мой, за Казачьим кладбищем,  
переходила в Скаковую улицу.  
Последняя упиралась в бе-  
говую дорожку ипподрома,  
за что и получила такое назва-  
ние. В 1920 г. по предложению  
зав. дорожно-строительным  
отделом Д. А. Вернера обе  
улицы получили общее на-  
звание «1-я Линия». А так  
как на бывшей Скаковой  
в 1906 г. в небольшом дере-  
вянном доме нелегально  
скрывался революционер  
В. В. Куйбышев, то и вся 1-я  
Линия стала носить имя этого  
известного советского и пар-  
тийного деятеля.

## Проект Горбачева

Проект здания учили-  
ща выполнил выпускник  
Московского техническо-  
го училища, в 1910-е годы  
Омский городской архитектор  
Павел Федорович Горбачев.

Главный 45-метровый фа-  
сад здания строго симметри-  
чен и выделен двумя боковы-  
ми ризалитами (часть здания,  
выступающая за основную  
линию фасада), которые за-  
вершаются фронтонами и сту-  
пенчатыми аттиками (стенка,  
расположенная над карнизом,  
венчающим сооружение).  
В центре фасада возвышает-  
ся аттик с лучковым завер-  
шением. В ризалитах нахо-  
дится по три оси оконных  
проемов, а в центральной  
части – по девять на каждом  
этаже. Все окна первого этажа  
прямоугольной формы и ук-  
рашены наличниками с за-  
мковыми камнями. Оконные  
проемы второго этажа имеют  
полуциркулярное завершение  
и по всему периметру налич-  
ника в виде арки с замком

украшены сухариками (форма  
орнаментальной кирпичной  
кладки, выполняемой путем  
установки кирпича под уг-  
лом к наружной поверхности  
стены). Такое же обрамление  
имеют и скаты фронтона.  
Центральный аттик когда-то  
был соединен с боковыми

аттиками решетками. Теперь  
о них напоминают только  
кирпичные столбики.

По центру здания вход  
украшает кованый ажур-  
ный козырек, изготовлен-  
ный на заводе К. В. Куликова  
на Думской улице по черте-  
жам П. Ф. Горбачева. Там же  
делались ограждения перил  
центральной каменной трех-  
маршевой лестницы.

Училище представляет  
собой образец памятника  
гражданской архитектуры,  
выполненного в традициях  
поздней эклектики и попу-  
лярного в Омске на рубеже  
XIX и XX веков экономного  
краснокирпичного стиля.

## Как строили сто лет назад

Так как стройка была бюд-  
жетной, Городская управа  
провела конкурс по опреде-  
лению застройщика. На тор-  
гах, состоявшихся 20 июня  
1907 г., победителем стал из-  
вестный опытный подрядчик  
строительных работ, бывший  
крестьянин Нижегородской  
губернии М. А. Кузнецов.

Впоследствии он же руководил возведением пожарной каланчи. Михаил Андреевич обязался построить здание училища за 33850 руб., а Городская управа обещала предоставить ему кирпич: для стен – 628829 шт., на фундамент – 12554 шт. и на кочегарку – 27100 шт. Остальные строительные материалы и оборудование приобретались за счет подрядчика. Причем все закупаемые стройматериалы надо было представлять специальной строительной комиссии для освидетельствования на качество.

По проекту оговаривалось заблаговременное при выполнении кладки устройство ниш под батареи отопления и отверстий в стенах под трубы с последующей заделкой после монтажа отопительной и водопроводной систем. В обязанности подрядчикам также вменялась очистка территории от строительного мусора и его вывоз за свой счет.

По условиям договора подряда М. А. Кузнецова полагалось начать строительство не позднее 1 июля 1907 г., т. е. спустя всего 10 дней после торгов – фантастические по нынешним временам сроки. Согласующих инстанций тогда было меньше и все они умещались в «одно окно» при Городской управе по адресу ул. Думская, 1 (1897 г. 1905-1907 гг.). Там же размещались гласные (депутаты) Городской думы и комиссии, в т. ч. и строительная. А сейчас это здание с современной пристройкой, как известно, занимают только депутаты Горсовета.

Стоит учесть и то, что сто лет назад не было привычных в наши дни компьютеров, факсов, «ксероксов», да и мобильной связи. Вся оргтехника ограничивалась костяными счетами, чернильными ручками, пишущими машинками, карандашами, линейками и немногочисленными телефонами, осуществляющими связь через

«барышню». Но это не мешало оперативному выполнению строительных проектов быстрорастущего города, многие из которых стали памятниками архитектуры, и позволяло качественно выполнять проектно-сметную документацию с точностью до одного рубля и кирпича. После Октябрьской революции достигнутый уровень культуры подготовки проектов, согласования и строительства был утерян на многие десятилетия.

### Ошибка архитектора

К маю следующего года кирпичную кладку завершили и... вскрылись неожиданные ошибки проекта. Так, порог парадного входа оказался на одном уровне с улицей и во время дождя вода с тротуара могла заливаться в здание. В связи с этим фактом комиссия решила поднять порог на  $\frac{1}{3}$  аршина (0,5 м) над дорогой и, не уменьшая высоты входа, соответственно, поднять верхнюю перемычку, что и было сделано. По прошествии века эта доработка незаметна, т. к. выполненный подъем в большей части «сыль» накопившийся культурный слой. Вообще здание посажено низко, без насыпи. Тротуар при таянии снега или дождя заливается водой – там всегда грязно – что без хорошей дренажной системы приводит к вымоканию цоколя и фундамента. От разрушения стену спасает только добротный кирпич. Ошибки архитектора трудно исправлять! Чтобы избавиться от подтопления подвала, его в 50-е годы засыпали шлаком, нарушив при этом заложенную проектом вентиляцию. Но и эта мера не спасла от сырости.

### Все лучшее – детям

В начале века здание училища считалось одним из самых благоустроенных. Высота потолков в просторных классах достигала 4,5 м. Наряду с центральным водяным отоплением от собс-

твенной котельной в корпусе имелись теплые ватерклозеты (уборные с водопроводным приспособлением для промывки судна) и канализация. Для подачи воды под напором по проекту устанавливался насос. О таких удобствах у себя дома многие учащиеся могли только мечтать!

Во дворе М. А. Кузнецова построил кирпичную котельную и деревянные конюшни, каретный сарай и ледник для хранения продуктов – в училище действовала кухня и столовая. После подключения корпуса к теплосети от ТЭЦ – в 60-е годы, котельную переделали в теплицу, а затем в мастерские.

Оплата за выполнение подрядчиком строительных работ шла поэтапно после приема членами комиссии определенного планового объема. Наконец 11 сентября 1908 г. Училищная исполнительная комиссия совместно с Городской управой приняли здание к эксплуатации, причем кирпичная кладка получила оценку «хорошо». Сейчас по прошествии ста лет можно смело утверждать: оценка выставлена объективно – аккуратная кирпичная кладка с разделкой швов до сих пор служит без единого ремонта, как память профессионализму и умению строителей того времени.

### В мире и согласии

В 1915 г. в училище занимались дети родителей разных сословий: личных дворян и чиновников – 30, духовенства – 4, мещан и цеховых – 120, казаков – 10, крестьян – 147, иностранцев – 1 – всего 312 учащихся. То же можно сказать и о вероисповедании: православных – 273, римских католиков – 7, иных христиан – 9, иудеев – 12, магометан – 11. Закон Божий к тому времени как обязательный предмет был отменен и переведен в разряд факультатива. Эти данные говорят о высокой степени толерантности в школьном образовании в Омске.

Плата за обучение составляла 8 руб. в год. За казаков платило Сибирское казачье войско, а бедные семьи освобождались от оплаты. Для лучших учеников утверждались стипендии: 10 – им. Гоголя, 10 – им. Лермонтова, и 10 – в память об освобождении крестьян от крепостной зависимости. В училище имелись фундаментальная и ученическая библиотеки, кабинеты физических и естественных наук.

### От училища до музея

Во времена Гражданской войны часть здания занимали солдаты Колчаковской армии. После 1920 г. в стенах бывшего училища разместилась Мужская трудовая школа.

В период Великой Отечественной войны с августа 1941 г. в классах разместились КБ и опытный цех эвакуированного из Ленинграда завода «Водтрансприбор» наркомата Судпрома, зашифрованного под № 206. Специалисты разрабатывали и изготавливали гидроакустические приборы. Здесь же находился Наркомат землемерия, эвакуированный из Москвы.

После войны по этому адресу размещалась сначала средняя школа № 31, затем вспомогательная – № 13.

В 2000 г. здание передали под Городской музей «Искусство Омска». К этому времени данный памятник архитектуры уже пребывал в аварийном состоянии, а капитальный ремонт и реставрация никогда не производились: 60-миллиметровые половы плахи прогнили, с потолка сыпется штукатурка. Но будем надеяться, что к своему столетнему юбилею корпус бывшего училища отремонтируют, и музей наконец-то распахнет свои двери для посетителей.

**Владимир ПАНАСЕНКОВ**  
При подготовке статьи использовались материалы  
Г. Лукичевой, М. Лебедевой